

— Прошел материал заранее, — опустил взгляд Бо Цзянь, наблюдая за тем, как Цзян Хуай вовсю «засаживает зеленью» тетрадные листы. — Признать, что суть мира материальна: сначала материя, потом сознание; материя определяет сознание, а сознание есть...

Цзян Хуай отчаянно застрочил ручкой, мгновенно выдав два ряда зелени:

— Подожди, потише говори...

— ...сознание есть отражение материи, — неторопливо закончил Бо Цзянь, приподняв уголок губ. — Сосед спереди, ты, я смотрю, решил не срисовывать домашку, а устроить себе диктант по иероглифам?

Цзян Хуай замер с пером в руке:

— ?

Бо Цзянь приподнял веки:

— Зачитать тебе пособие по обществознанию от корки до корки, чтобы проверить, какие иероглифы ты забыл, как пишутся?

Цзян Хуай:

— ...

Бо Цзянь смотрел на Цзян Хуая.

Цзян Хуай смотрел на Бо Цзяня.

В итоге Цзян Хуай первым опустил веки и вернул учебник:

— Держи. Спасибо.

— Тебе больше не нужно? — спросил Бо Цзянь.

— Не нужно. К черту эту домашку, — с безразличным видом выплюнул Цзян Хуай. — Сплошной геморрой.

Бо Цзянь покосился на него:

— Нет, домашку писать надо.

Цзян Хуай развернулся, выжидая у задней двери. Воспользовавшись моментом, пока учитель политики писал на доске, он вытащил из стола рюкзак, собираясь сбежать с урока пораньше.

Повернувшись к Бо Цзяню спиной, он лениво махнул рукой:

— Ну вот и пишите себе на здоровье.

— Из чувства товарищества между соседями по парте, — с легким смешком произнес Бо Цзянь, — я не могу равнодушно смотреть, как ты забиваешь на учебу.

Если бы Чэнь Фэнцзэ услышал сейчас эти слова Бо Цзяня, у него бы глаза на лоб вылезли.

Ложь чистой воды!

Какое еще товарищество? Чэнь Фэнцзэ был знаком с Бо Цзянем больше года и мог ручаться: окажись он сам на последнем месте в параллели, Бо Цзянь и пальцем бы не шевельнул, чтобы его спасти. Скорее уж сфотографировал бы его распечатку со оценками — так, на всякий случай, про запас.

Язык Альфы — наглая ложь.

Однако Цзян Хуай еще не знал характера Бо Цзяня. Он обернулся и криво ухмыльнулся:

— Оказывается, наш председатель такой отзывчивый?

— Вовсе нет, — с расслабленным видом ответил Бо Цзянь. — «Один пояс — один путь». Сначала богатые помогают бедным, а в итоге все приходят к общему процветанию.

Цзян Хуай:

— ...

— Термин из курса политики, — добавил Бо Цзянь.

— Неудивительно, что ты лучший ученик, — натянуто улыбнулся Цзян Хуай. — В любую минуту помнишь о своей великой исторической ответственности и миссии эпохи.

Бо Цзянь опустил ресницы:

— Это мой долг.

Цзян Хуай:

— ...

Подхватив рюкзак и прислонившись к стене, Цзян Хуай с усмешкой спросил:

— И что, как часть этого класса, я должен внести свой скромный вклад в твое великое дело?

Бо Цзянь поднял глаза:

— Должен.

Цзян Хуай:

— ??

— Раз уж ты сам предложил, давай добавимся в WeChat, — произнес Бо Цзянь. — Вернувшись домой, я скину тебе домашнее задание на выходные, а ты как следует его сделаешь. А если встретишь непонятные задачи, то... — уголок его губ приподнялся, — старайся лучше сам. Труд всегда вознаграждается.

Цзян Хуай:

— ...

Звонок на перемену еще не прозвучал, но Цзян Хуай сам объявил себе конец уроков.

Потому что иначе он боялся, что не сдержится и съездит Бо Цзяню по физиономии.

Закинув рюкзак на плечо, Цзян Хуай выскочил через заднюю дверь и перемахнул через кирпичную ограду с западной стороны.

Еще не было и половины шестого, но в начальной школе Минчэн занятия давно закончились. Двор пустовал, и заходящее солнце заливало белое здание учебного корпуса теплым оранжево-желтым светом.

Цзян Хуай, как обычно, направился во Второй класс третьего года обучения.

В отличие от обычных дней, за учительским столом стояла коротко стриженная молодая женщина в белом платье и собирала вещи. Это была Лю Хун, классный руководитель Второго класса.

Цзян Хуай лениво поднял руку в приветствии:

— Учитель Лю.

Лю Хун улыбнулась:

— Пришел за Синсин?

А-Цай все так же сидела за первой партой, увлеченно уткнувшись в свои дела и даже не поднимая головы.

— Ага, — кивнул Цзян Хуай и, подумав, спросил: — На этой неделе все было в порядке?

Лю Хун посмотрела на стоящего перед ней юношу.

От оформления документов на перевод Цзян Синсин и подготовки к учебному году до ежедневного сопровождения девочки в школу и из школы — всем занимался ее старший брат. Родителей Цзян Синсин она ни разу не видела.

Лю Хун поняла, о чем он спрашивает:

— Все хорошо, никто из одноклассников ее не обижает... Но Цзян Синсин, кажется, слишком замкнута. Она почти не общается с другими ребятами.

— Ничего страшного, — ответил Цзян Хуай, наклоняясь и собирая разбросанные по парте А-Цай ручки. — Главное, что не обижают, а с друзьями можно и подождать.

Лю Хун беспомощно вздохнула. В общих чертах она знала о состоянии здоровья Цзян Синсин.

— Что ж, тогда не будем торопиться, учебный год только начался, — Лю Хун ненадолго замешкалась. — Но на следующей неделе школа проводит семейную спартакиаду... Приедут ли родители Цзян Синсин?

Цзян Хуай поднял взгляд:

— Семейную спартакиаду?

— Да, семейные спортивные соревнования. Серьезных нагрузок там нет, главное — проявить семейную теплоту, чтобы родители и дети поиграли вместе, — объяснила Лю Хун.

Цзян Хуай спросил:

— В какой день?

— В среду, — ответила Лю Хун.

Цзян Хуай снова опустил голову:

— У большинства одноклассников Цзян Синсин придут родители?

Лю Хун немного помешкала:

— Судя по текущим данным... вроде как планируют прийти родители всех учеников нашего класса.

— Понятно, — кивнул Цзян Хуай. — Я понял.

Лю Хун вздохнула:

— Впрочем, если взрослым в вашей семье совсем некогда, ничего страшного. К тому же Синсин не очень легко передвигаться... Если Синсин захочет в чем-то поучаствовать, я могу побыть с ней.

Выражение лица Цзян Хуая не изменилось. Он нахлобучил шапочку на А-Цай, которая неторопливо слезла со стула:

— Спасибо, учитель... Но не стоит беспокоиться, я приду сам. — Он потянул за ручку рюкзака А-Цай. — Я заберу Цзян Синсин домой.

Лю Хун опешила... Разве брат Цзян Синсин еще не учится в старшей школе?

Но пока она собиралась спросить, брат Цзян Синсин уже увлек девочку за собой.

Возле ворот начальной школы Минчэн почти никого не осталось.

Цзян Хуай немного подождал у входа, пока Цзян Синсин с черепашьей скоростью плелась в нескольких метрах позади. Цзян Хуай зевнул и невпопад спросил:

— На выходные домашку задали?

— Угу, — вяло ответила А-Цай.

— Что задали?

— Стенгазету, — А-Цай принялась загибать пальцы, — и еще... выучить стихотворение!

Цзян Хуай вздохнул. У него домашки было куда больше, чем у А-Цай.

Вот ведь сука Бо Цзянь, еще и добавит его в WeChat, чтобы сбросить задания.

Разве так поступают люди?!

А-Цай внезапно кое-что вспомнила, ее глаза блеснули огоньком, и она, забавно переваливаясь с ноги на ногу и ускорив свой черепаший шаг, подошла к Цзян Хуаю и потянула за край его школьной олимпийки:

— Ты... стенгазету!

— Сделать за тебя стенгазету? — уточняюще переспросил Цзян Хуай.

А-Цай счастливо закивала.

— Ну уж нет, — Цзян Хуай безжалостно вырвал край куртки из ее пальцев. — Мечтать не вредно.

А-Цай печально вздохнула.

Автор хочет сказать:

Семья Цзян в полном составе пала под натиском домашней работы.

Серебристый «Роллс-Ройс Гост» повернул за угол и направился по узкой, густо засаженной деревьями дороге. Улица была тихой и уединенной.

В салоне звучала успокаивающая классическая музыка.

— Сегодня вечером ни господина, ни госпожи не будет дома, — сказал водитель с переднего сиденья. — Скорее всего, они вернутся очень поздно, поэтому госпожа Кэ просила передать, чтобы ты проявлял самодисциплину, оставаясь один.

Бо Цзянь откинулся на заднем сиденье, подперев голову рукой, и небрежно отозвался:

— Угу.

Водитель ненадолго замолчал, а затем продолжил:

— Еще госпожа велела передать: если у тебя нет собственных планов на эти выходные, она подготовила для тебя встречи со сверстниками и дополнительные обучающие занятия...

Бо Цзянь прикрыл глаза:

— Планы есть. Не поеду.

Водитель почувствовал некое неловкое замешательство, хоть и ожидал подобного ответа:

— Хорошо.

Семья Бо платила ему зарплату, но работы у него было немного — в основном доставлять сына хозяина в школу и обратно. А заодно выполнять кое-какие поручения более личного характера. Например, передавать слова господина и госпожи Бо Цзяню, когда те были заняты.

А заняты господин и госпожа были почти всегда.

Семья Бо представляла собой типичное богатое семейство, где муж — Альфа, а жена — Омега. Господин Бо Сянь являлся известным в городе С предпринимателем: ежедневно спешил на совещания, посещал мероприятия и крутился как белка в колесе. У госпожи Кэ Ин хватало своих светских обязанностей, поэтому ее целыми днями не бывало дома.

Тем не менее оба они предъявляли чрезвычайно высокие требования к своему единственному ребенку.

Помолчав еще немного, водитель добавил:

— Но госпожа сказала: если ты не захочешь следовать ее плану, не забудь составить график расписания, расписанный буквально по минутам, и отправить ей до субботы.

Бо Цзянь дремал с закрытыми глазами. Слишком ленивый и утомленный, чтобы даже ответить.

Как и следовало ожидать, дома никого не было.

Бо Цзянь поднялся прямо на второй этаж, по привычке запер дверь спальни на замок и повесил рюкзак на напольную вешалку у входа.

Он ненадолго замер.

У Бо Цзяня была привычка делать всю домашнюю работу еще до окончания уроков. Сегодня во время последнего урока случилась небольшая накладка, из-за которой ему пришлось простоять в коридоре добрую половину занятия, но, вернувшись в класс, он все же заполнил последний вариант по физике.

<http://bllate.org/book/18377/1766466>